

*И. Ю. Чибикова*Самарский государственный институт культуры
443010, Российская Федерация, Самара, улица Фрунзе, 167**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ
ДРЕВНЕРУССКОГО И ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В САМАРЕ**

Статья посвящена культурологическому анализу начального этапа развития музейного дела в Самарском регионе, в частности, выявлению специфики формирования коллекции церковного искусства в Самарском публичном музее. Данный музей был первым и единственным на территории Среднего Поволжья крупным центральным хранилищем губернии. Автор фиксирует основные этапы становления публичного музея, организацию его фондовой деятельности, выявляет способы пополнения коллекций, а также источники поступлений экспонатов и варианты оформления экспозиции. На основе изучения ряда историографических источников в работе делаются выводы о традиционных подходах и методах создания музейных коллекций, типичных для многих российских регионов в конце XIX – начале XX веков, в то же время делается акцент на особенностях формирования фонда древнерусского и церковного искусства в Самаре. Вместе с другими предметами церковного наследия (скульптурами, старопечатными и рукописными книгами, предметами декоративно-прикладного искусства) иконопись изначально занимала одно из центральных мест в экспозиционном пространстве Самарского публичного музея, являясь для посетителей, с одной стороны, окном в пространство самого музея, а с другой — трансляцией сложных и глубоких понятий духовной реальности через специфический символический художественный язык искусства.

Ключевые слова: коллекция, церковное искусство, иконопись, музейное дело, Самарский публичный музей

DOI: 10.36871/hon.202203011

Статья поступила в редакцию: 11 июля 2022 года
Рекомендована в печать: 8 августа 2022 года

Сведения об авторе:

Чибикова Инга Юрьевна — аспирант
iyuchibikova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3903-7559

В конце XIX века в различных регионах России активно развивается музейное дело. Самарский край не стал исключением. Первым в Среднем Поволжье был открыт Самарский городской публичный музей — единственный крупный центральный музей в губернии, коллекция которого начала формироваться с 1886 года. В его экспозиции нашли отражения все направления развития региона [1]. Музей, являясь новой формой межкультурной коммуникации того времени, был хранилищем и ретранслятором не только знаний, но и образцов культуры. Предметы древнерусского и церковного искусства выступали в нем в качестве носителей духовных ценностей. Впрочем,

сама идея создания музея с коллекцией икон в Самаре не была для России новаторской.

В 1890-х годах было положено начало коллекции икон П. М. Третьякова. По мнению исследователей, обращение коллекционера к древнерусской живописи можно объяснить его желанием собрать в стенах галереи «русскую школу как она есть в последовательном своем ходе» [19, 97]. Предполагается, что у П. М. Третьякова было намерение поставить иконы в один ряд с произведениями светской живописи XVIII и XIX веков и таким образом включить их в общую картину развития русского искусства. Приоритетным направлением деятельности Самарского публичного

музея на этапе его становления была задача сформировать разные коллекции, поэтому новаторский принцип размещения икон Третьякова не был позаимствован. Характерной тенденцией конца XIX века для коллекций икон в экспозициях выставок, в частных и музейных собраниях России было определение места их расположения рядом с произведениями прикладного искусства, предметами быта и археологическими памятниками. Если в собраниях имелись произведения изобразительного искусства, то иконы выделялись в особый раздел, составляя молельни либо входя в состав «древлехранилищ» или «отделов христианских древностей» [2, 8].

Примечательно, что экспозиция Самарского публичного музея начиналась с иконы. В «Указателе предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее», составленном Н. М. Федоровым, имеются сведения об отделах музея и находящихся в них предметах. Музей в то время состоял из двух комнат, экспозицию первой из них открывала «икона Спасителя в терновом венце, писанная Самарским художником-самоучкой на стекле, иглой, по копотю» [13, 4]. Так была заложена основа будущего иконописного собрания музея, открытие экспозиций которого состоялось 24 мая (5 июня) 1898 года [8, 219–220].

Решение о строительстве здания для размещения в нем публичной библиотеки и об учреждении при ней музея было принято Самарской городской думой в 1880 году. В «Постановлении Самарской городской думы о праздновании 25-летия царствования Александра II» значится: «Таковые учреждения во всей Европе признаны чрезвычайно действенным средством народного образования <...> В Европе издавна, а в последнее время и у нас в России, правильно устроенный и вполне доступный публике музей признается одним из лучших способов проведения полезных и необходимых сведений в народную массу» [14].

Формирование коллекции Самарского публичного музея проходило параллельно с процессом становления музейного дела в России. За стратегию развития музейного дела в Самарской губернии отвечал действительный статский советник П. В. Алабин, который разработал концепцию будущей коллекции. По его мнению, музей должен был способствовать «наглядно ознакомлению с Самарским краем в отношениях: антропологическом, историческом, географическом...» [10], а «первым шагом в деле устройства музеума должно быть составление предположения: из каких

именно частей музей этот предполагается организовать и какими именно путями привести эту мысль к осуществлению» [15]. Для того времени это были достаточно передовые взгляды, поскольку только в 1912 году в Москве с целью решения насущных вопросов по организации музейного дела в России была осуществлена классификация музейных экспонатов, и музеи получили более четкое определение, исходя из специфики их коллекций [3; 10].

Самарский музей находился на центральной улице города — Дворянской (ныне улица Куйбышева). В этом же здании размещались Александровская библиотека и зал императора Александра II. Музей состоял из следующих отделов: археологическо-исторического, нумизматического, минералогического, геологического, палеонтологического, зоологического, ботанического, технического, сельскохозяйственного, кустарного, этнографического и художественного. Данные «Указателя предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее» свидетельствуют о том, что в витрине № 2 археологическо-исторического отдела находились: медный образок распятия с евангелистами по бокам, медный образок Николая Чудотворца с мечом в правой руке и медный образок Божьей Матери [13, 4]. В художественном отделе (комната № 2) был помещен образок святого Алексия Митрополита (его копия находится в Одесском музее) [там же, 40].

Отметим тот факт, что регистрация предметов, поступавших в музей, часто содержала ошибки, а опись носила субъективный характер, что значительно осложнило возможность проследить историю экспонатов до наших дней. В «Указателе предметов» содержатся, например, такие записи: номера с первого по седьмой «по внешнему виду и по работе весьма древнего происхождения», с четвертого по седьмой — «в какой из местностей Самарской губернии найдены — неизвестно» [там же, 7].

Перечень литературы из библиотеки Самарского публичного музея¹ свидетельствует об интересе «господина заведующего» П. В. Алабина к развитию музейного дела в стране.

¹ Дягилев С. О русских музеях. СПб., 1901; Лихачев Н. Краткое описание икон, собранных П. М. Третьяковым. М., 1905; Миллер В. Ф. Систематическое описание коллекции Дашковского этнографического музея. М., 1893; Программы для собирания этнографических предметов. СПб.: Этнографический Отдел Русского музея, 1904; Образцы декоративного и прикладного искусства из Императорских дворцов, церквей и коллекций в России. СПб., 1901 и др. Полный перечень см.: ГАСО. Ф. 429. Оп. 2. Д. 6. Л. 11.

О формировании основ научной систематики музейного материала можно судить по ежегодным (с 1889 по 1914 годы) отчетам, в которых указывалось количество предметов в фондах музея и в какие коллекции они поступили. Со всей Самарской губернии в музей присылались изделия местных кустарных промыслов, иконы, а также донесения о найденных кладах монет, разных палеонтологических и археологических находках. Например, из московского и петербургского монетных дворов сюда поступали монеты и юбилейные медали для нумизматической коллекции, а Императорская археологическая комиссия передала в Самару клад серебряных монет из Казанской губернии, найденных в 1882 году. Подаренные П. В. Алабину редкие издания книг, портреты с автографами и автобиографиями людей, связанных по роду своей деятельности с Самарским краем (самарские губернаторы К. К. Грот и Г. С. Аксаков; основатель научно-кумысолечения и владелец первой в России кумысолечебницы Н. В. Постников; автор проекта первого в России самарского противопожарного водопровода А. П. Зимин; писатель Л. Н. Толстой, художник И. Е. Репин и др.), также пополняли коллекцию музея.

Коллекция же икон увеличивалась в основном за счет незначительных частных пожертвований и закупок. По материалам, свидетельствующим о приобретении в 1892–1923 годах музеем экспонатов, в том числе икон, можно проследить источники их поступления: № 10 — «Медно-литый образок с изображением святого Николая Чудотворца» (державший в одной руке собор, в другой обнаженный меч) за 1 руб.; № 18 — «Кипарисовый образок святой великомученицы Варвары» (резной работы из кипарисового дерева — зачеркнуто) за 20 коп.; № 19 — «Старинный резной образок с изображением великомученицы Варвары (из кипарисового дерева — зачеркнуто)» [3, 16].

Краевед и меценат, художник-пейзажист и организатор выставок самарских художников купец К. П. Головкин (1871–1925), с именем которого связано не только создание художественного отдела Самарского публичного музея, но и постоянные пожертвования музею, написал в книге отзывов и предложений: «Мы мечтаем о расширении этого музея и превращении его в храм наук и искусств. Мы твердо верим в светлое будущее русской земли». В разные годы от семьи Головкиных в коллекцию музея поступали иностранные монеты, витрины старинной посуды, а так-

же иконы, выполненные в различной технике (например, медное литье, перламутровый образок «Воскресение Христово», изображение «Нерукотворного образа» — карандаш, репродукция) [6]. Известно, что 25 апреля 1897 года К. П. Головкин обратился в Комитет по устройству музея с предложением стать организатором Художественного музея. Алабин отнесся к этому в высшей степени «сочувственно», «просил, не откладывая, энергично взяться за дело» [4, 9], так как в музее уже планировалось создание отдела изящных искусств и художеств.

В 1901 году директором Самарского публичного музея стал общественный деятель, гласный Самарской городской думы, впоследствии Самарский городской голова С. Е. Пермяков (1863–1930), который через газеты обратился к известным общественным деятелям и ученым города за содействием по устройству и пополнению музея. По его инициативе была издана брошюра для учащихся «Краткие указания для собирания различных коллекций». В отчете за 1901 год выражалась «благодарность за работу на пользу музея самарским жителям, отдавшим бескорыстно свое время и труд на систематизацию имевшегося в музее материала и прилив в музей пожертвований, среди которых немало интересных предметов» [9, 41].

В 1908 году группа общественных деятелей и художников, в число которых вошли К. П. Головкин, П. А. Преображенский, В. А. Михайлов, В. В. Гундобин, создали общество «Дом науки и искусства», где планировалось разместить публичную библиотеку, читальный зал, публичный музей, зал для выставок, собраний и концертов [1]. Однако самарское купечество не поддержало эту инициативу, и проект остался неосуществленным.

Зимой 1914 года при Самарском публичном музее было создано «Объединение любителей старины», целью которого стало пополнение коллекции музея и создание отдела Первой мировой войны. В музейный кружок входили К. П. Головкин, П. А. Преображенский, А. Г. Елшин, Ф. Т. Яковлев, князь С. А. Хованский, известные общественные деятели, краеведы, проводившие работу по изучению Самары и сохранению историко-культурного наследия Самарского края, члены Самарской губернской ученой комиссии при Самарском археологическом обществе. К этому времени пополнения коллекции древнерусского искусства были мизерными. В годовом отчете о работе городского публичного

музея за 1910–1916 годы зафиксировано пожертвование двух икон Ф. Т. Яковлевым, закупка в 1915 году пятидесяти экземпляров старинного медного литья [7]. Однако значительное увеличение коллекции (до 1526 единиц) наблюдается к 1917–1919 годам [10, 164]. Из кружка «Объединение любителей старины» 7 мая 1916 года вышло Самарское археологическое общество (САО) с установкой на соби́рание и охрану памятников древности и ознакомление с ними населения, а также археологическое, историческое и этнографическое исследование Самарского края. Планы САО были отражены и в периодике того времени: «Общество имеет в виду обратить особое внимание на изучение архивов монастырей, церквей, казенных и общественных учреждений» [16, 6]. Первоочередной задачей САО объявлялось «приведение в порядок и пополнение городского музея» [18].

Впоследствии, в 1919 году, при Самарском государственном университете на базе Самарского археологического общества и при участии профессоров, преподавателей историко-филологического факультета было организовано Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ). В этом же году при университете было создано два музейных образования: культурно-просветительская ассоциация и «Семинарий археологии и искусств», собрания которых позднее вошли в состав фондов музея ОАИЭ и Самарского областного музея. В коллекцию музея «Семинария» наряду с обширным собранием книг, фарфора, гравюр и живописи входили иконы. Их состав и количество позволили открыть небольшой отдел русской иконописи, в который вошли иконы XVIII и начала XIX веков и небольшая коллекция медно-литых икон, пожертвованных академиком В. Н. Перетцем. В 1923 году «Семинарий» слился с Обществом археологии, истории, этнографии и естествознания. Коллекция его насчитывала до 3020 экспонатов, в том числе 199 экземпляров икон.

На первом этапе развития Самарский публичный музей не имел достаточных помещений для показа своих коллекций. Он получал минимальные дотации от Самарской городской думы и развивался во многом благодаря поддержке меценатов. Довольно долгое время музей оставался «вещью в себе», не получив той степени общественного звучания, на которую изначально рассчитывал П. В. Алабин. Посещаемость музея с 1900 по 1916 годы колебалась от 2800 до 5300 человек в год, из них 80 % составляли учащиеся гимназий, реальных училищ, учительских семинарий [5, 5]. К это-

му времени, по данным книги поступлений, коллекция древнерусского искусства насчитывала около 400 экземпляров икон и медного литья. В 1917 году от разных учреждений и частных лиц поступило около 150 икон. Всего же в коллекции музея числилось более тысячи икон и медного литья. В послереволюционные годы в его собрании оказалось много дублетных экспонатов (посуда, книги, журналы, монеты и пр.), и в 1919 году комитетом по заведыванию губернским музеем был разрешен обмен дубликатами между музеями страны. К примеру, на заседании 28 августа 1919 года Ф. Т. Яковлев доложил «о выделении Пугачевскому музею дубликатов разного рода музейных предметов в обмен на предметы, поступившие из Иргизских монастырей» [3, 172].

В марте 1921 года Самарский публичный музей приостановил свою работу и по распоряжению ГубОНО музейные коллекции приводились в порядок силами сотрудников ОАИЭ. С 1922 года на основании общих положений «О Государственных областных музеях» Самарский музей, состоявший из художественного отдела (картины, скульптура, фарфор, мебель, прикладное искусство) и естественноисторического отдела, стал подведомственным Главнауки. К октябрю 1926 года в коллекции художественного отдела числилось 2805 экспонатов, в естественноисторическом — 1404. Однако судьба коллекции древнерусского искусства и церковной археологии, появившаяся в музее в большей степени, благодаря К. П. Головкину, была предрешена: в программном документе «Перспективы и основные задачи работы музея на 1932 год» значително, что «экспозиция материала в музее будет проведена на основе диалектического материализма» [17, 4]. В 1930-е годы большая часть многочисленной самарской коллекции, собранной за первые годы существования музея древнерусского искусства, была утрачена.

Таким образом, на основании проведенного исследования были выявлены основные вехи истории развития Самарского публичного музея в конце XIX – начале XX веков, изучен процесс комплектования фондовых коллекций: рассмотрены способы пополнения, источники поступлений, структура фондов. Стоит отметить, что изучение особенностей формирования на первом этапе музейного иконописного фонда и источников историографии, связанного с возникновением и развитием в Самарском крае музейного дела, доказывает использование традиционных подходов и методов создания музей-

ных коллекций. Большая часть икон поступала в состав фондовых коллекций благодаря частным пожертвованиям и закупкам. Первостепенную роль в формировании коллекции древнерусского искусства и церковной археологии сыграл К. П. Головкин. Экспонаты древнерусского искусства составляли значительную часть

самарского музейного фонда, были представлены в первых выставочных залах, являясь, с одной стороны, проводниками в духовный мир, транслируя посетителям сложные и глубокие понятия духовной реальности через специфический символический художественный язык, а с другой — окном в музейное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буркова О. С.* Создание и деятельность музеев Среднего Поволжья, 1880–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 24 с.
2. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X – начала XV века. Т. I. М. : Красная площадь, 1995. 272 с.
3. *Иванушкина С. А.* Формирование музейной сети Самарской губернии в 1918–1928 году: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 24 с.
4. К 120-летию со дня рождения К. П. Головкина. Самара: [б. и.], 1992. 68 с.
5. Музей и коммуникация: концепция развития Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина / под ред. Н. А. Никишина, В. Н. Сорокина. Самара: Самар. обл. ист.-краевед. музей, 1998. 139 с.
6. Научный архив СОИКМ им. П. В. Алабина // Ф. V. Оп. 1. Д. 81. Л. 93, 116, 172.
7. Научный архив СОИКМ им. П. В. Алабина // Ф. XI. Оп. 1. Д. 29. Л. 20, 51.
8. Открытие Самарского публичного музея и Зала императора Александра II // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 год. Самара : Тип. Губ. правления, 1898. 147 с.
9. Отчеты Александровской публичной библиотеки в Самаре «Зала императора Александра II» и Самарского Публичного Музея за 1900 и 1901 год. Самара : Губернская типография, 1903. 61 с.
10. *Пархоменко Л. А.* Формирование иконописных коллекций в музеях Самарского края конца XIX–XX вв. // Краеведческие записки. Вып. XVI. Самара : ПК Тандем ; СОИКМ им. П. В. Алабина, 2012. С. 162–180.
11. Проект Публичного музея в г. Самаре // ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 51–56.
12. *Разгон А. М.* Предварительный музейный съезд — итоги развития музейного дела в России Музей и власть. Ч. II. Из жизни музеев: сб. науч. тр. М. : НИИ культур., 1991. С. 5–26.
13. Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее / сост. Н. М. Федоров. Самара : тип. Хорош, 1898. 62, II с.
14. ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 643. Л. 5.
15. ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 78.
16. ЦГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 10.
17. ЦГАСО. Ф. 4374. Оп. 1. Д. 10.
18. ЦГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 58. Л. 100.
19. *Чистяков П. П.* Письма. Записные книжки, воспоминания 1832–1919. М. : Искусство, 1953. 592 с.

I. Yu. Chibikova

Samara State Institute of Culture
167 ul. Frunze, Samara, 443010, Russian Federation

PARTICULARITIES OF THE FORMATION OF MUSEUM COLLECTIONS OF OLD RUSSIAN AND CHURCH ART IN THE LATE XIXTH – EARLY XXTH CENTURY IN SAMARA

The article is devoted to the culturological analysis of the initial stage of museum development in Samara region and, in particular, the identification of specific features of the church art collection formation in the Samara Public Museum. This museum was the first in the Middle Volga region and was the only large central museum of the province. In the article, the author studies the main stages in the development of the public museum and the organization of its stock activities, explores the ways to replenish the stock collections, as well as the sources of new exhibits and designs of the exposition. Having studied a number of historiographical sources, the author draws a conclusion about traditional approaches and methods of creating museum collections at the initial stage, typical for many Russian regions in the late XIXth – early XXth centuries, at

the same time revealing the peculiarities of building a collection of Old Russian and church art in Samara. Along with other items of church heritage (sculptures, old printed and handwritten books, articles of arts and crafts), icon painting originally occupied one of the central places in the exposition area of the Samara Public Museum, being for the visitors, on the one hand, a window into the museum space itself, and on the other, a translation of complex and deep concepts of spiritual reality through a specific symbolic artistic language of art.

Keywords: collection, church art, icon painting, museum work, Samara Public Museum

DOI: 10.36871/hon.202203011

Received: July 11, 2022

Accepted: August 8, 2022

Information about the author:

Inga Yu. Chibikova— Ph.D. student

iyuchibikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3903-7559

REFERENCES

- Burkova O. S. Sozdanie i deyatel'nost' muzeev Srednego Povolzh'ya, 1880–1917 gg. [Creation and Activity of Museums of the Middle Volga Region, 1880–1917]. PhD dissertation abstract. Samara, 2003, 24 p. (In Russian)
- Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya [The State Tretyakov Gallery. Catalogue of the Collection]. Vol. 1: Drevnerusskoe iskusstvo X – nachala XV veka [Old Russian Art of the Xth – early XVth centuries]. Moscow, 1995. 272 p. (In Russian)
- Ivanushkina S. A. Formirovanie muzeinoi seti Samarskoi gubernii v 1918–1928 godu [Formation of the Museum Network in Samara Province in 1918–1928]. PhD dissertation abstract. Samara, 2010. 24 p. (In Russian)
- K 120-letiyu so dnya rozhdeniya K. P. Golovkina [To the 120th Anniversary of the Birth of K. P. Golovkin]. Samara, 1992. 68 p. (In Russian)
- Nikishin N. A., Sorokina V. N. (ed.) Muzei i kommunikatsiya: kontseptsiya razvitiya Samarskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. P. V. Alabina [Museum and Communication: the Concept of Development of the Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin]. Samara, 1998. 139 p. (In Russian)
- Scientific Archive of Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P. V. Alabin.* F. V. Op. 1. D. 81. L. 93, 116, 172. (In Russian)
- Scientific Archive of Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P. V. Alabin.* F. XI. Op. 1. D. 29. L. 20, 51. (In Russian)
- Opening of the Samara Public Museum and the Hall of Emperor Alexander II. *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Samarskoi gubernii na 1899 god* [Calendar and Memorable Book of Samara Province for 1899]. Samara, 1898. 147 p. (In Russian)
- Otchet'y Aleksandrovskoi publichnoi biblioteki v Samare "Zala imperatora Aleksandra II" i Samarskogo Publichnogo Muzeya za 1900 i 1901 god [Reports of the Alexander Public Library in Samara "Emperor Alexander II Hall" and the Samara Public Museum for 1900 and 1901]. Samara, 1903. (In Russian)
- Parkhomenko L. A. Formation of Icon Collections in the Museums of the Samara Region of the late XIXth — XXth centuries. *Kraevedcheskie zapiski* [Regional Studies Notes]. Vol. XVI. Samara, 2012, pp. 162–180. (In Russian)
- Proekt Publichnogo muzeya v g. Samare [Project of Public Museum in Samara]. *Central State Archives of Samara Region.* F. 153. Op. 36. D. 642. L. 51–56. (In Russian)
- Razgon A. M. Preliminary Museum Congress — Results of the Development of Museum Work in Russia. *Muzei i vlast'* [Museum and Power]. Vol. II: *Iz zhizni muzeev* [From the Life of Museums]. Collection of scientific works. Moscow, 1991, pp. 5–26. (In Russian)
- Fedorov N. M. (ed.) Ukazatel' predmetov, khranyashchikhsya v Samarskom Publichnom muzee [Index of Objects Stored in the Samara Public Museum]. Samara, 1898. II p. (In Russian)
- Central State Archives of Samara Region.* F. 153. Op. 36. D. 643, L. 5 (In Russian)
- Central State Archives of Samara Region.* F. 153. Op. 36. D. 642, L. 78. (In Russian)
- Central State Archives of Samara Region.* F. 429. Op. 1. D. 10. (In Russian)
- Central State Archives of Samara Region.* F. 4374. Op. 1. D. 10. (In Russian)
- Central State Archives of Samara Region.* F. 558. Op. 1. D. 58, L. 100. (In Russian)
- Chistyakov P. P. Pis'ma. Zapisnye knizhki, vospominaniya 1832–1919 [Letters. Notebooks, Memories]. Moscow, 1953. 592 p. (In Russian)

